
Т. И. ВОЛКОВА

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА И ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с поиском источника, анализом, решением и последствиями глобальных проблем современного постиндустриального общества. Лейтмотивом работы является идея, что основная причина глобальных проблем – глобализация экономических, политических и социокультурных процессов, а следствие – антропологическая катастрофа, уничтожение «человеческого» в человеке.

Ключевые слова: человек, человечество, постиндустриальное общество, глобализация, антиглобализация, глобальные проблемы, антропологическая катастрофа, Римский клуб, идеология потребительства.

В отношении настоящего времени все большее количество ученых склоняются к мысли, что на современном этапе развития человечества формируется единая планетарная цивилизация. Укоренение этой идеи в науке и общественном сознании способствовало осознанию глобализации социальных и культурных процессов в современном мире.

Что следует понимать под термином «глобализация»? Этимологически термин «глобализация» происходит от лат. *globus* – земной шар. Отсюда и проблемы, которые затрагивают интересы и человечества в целом, и каждого отдельного человека в различных точках планеты, то есть те, которые носят общечеловеческий характер, принято называть глобальными¹. Глобализация связана прежде всего с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Это означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурно-экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений.

¹ Родионова И. А. Глобальные проблемы человека. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 15.

Поэтому, несмотря на разительные контрасты различных регионов, государств и народов, известные ученые (например, американский социолог П. Бергер) считают правомерным говорить о становлении «единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления»².

Такой глобальный подход ярко обнаруживается в концепциях «постиндустриального общества» Д. Белла, «технотропной эры» З. Бжезинского, «супериндустриального общества» Э. Тоффлера и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что «всякий технологический переворот приводит к глобальным изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей»³. В доиндустриальном обществе, по мнению американского социолога Д. Белла, жизнь была игрой между человеком и природой. Особенность же современного технологического переворота, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. В этом обществе должна доминировать установка на информационное обогащение, приобретение нового знания и овладение им в процессе непрерывного образования, а также его технологическое применение человеком. Белл выделяет два основных признака постиндустриального общества: «...центральная роль теоретического знания и расширение сектора услуг по отношению к производящему хозяйству»⁴.

Но существуют и антитехнологические взгляды на научно-технический прогресс. Наиболее известным представителем данной точки зрения является французский социолог Жак Эллюль (1912–1994), который считает, что социальный прогресс представляет собой неумолимое порабощение человека технологией и поглощение личности массовым потребительским, все более регламентированным обществом. Развитие техники сопровождается вытеснением гуманистических целей техническими средствами дос-

² Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 47.

³ Белл Д. Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 22–28.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – С. 149.

тижения эфемерного господства человека над природой. В конечном счете технические средства в возрастающей мере становятся самоцелью «технологического общества», в котором люди низводятся до роли придатка к машине. «Природа, – пишет Эллиоль, – уже не есть просто наше живописное окружение. По сути дела, среда, мало-помалу создающаяся вокруг нас, есть прежде всего вселенная Машины... Природа оказалась демонтирована науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Именно техника есть теперь “данность” без всяких определений: тут нет надобности ни в смысле, ни в ценности, она навязывает себя просто тем, что существует»⁵. С легкой руки журналистов термин «глобализация» стал одним из самых популярных неологизмов начала XXI в. Глобализация – «родная дочь» технического прогресса, создавшего информационную среду, которая позволила экономикам разных стран слиться в общемировую систему и обеспечила оперативное перемещение капитала, товаров и рабочей силы. Глобализация выражается в таких обычных для нас явлениях, как высокоскоростные виды транспорта, повсеместное распространение товаров, выпускаемых под торговыми марками известных западных компаний с пометкой «Сделано в Китае», массовая культура, распространяемая по всему миру телевизионным каналом MTV и голливудскими фильмами, «Макдональдсы» и кока-кола, ставшая своего рода символом свободы в странах, переживающих процесс перехода к либеральной демократии, общепланетарная информационная сеть и многое другое. В эпоху глобализации, считает Д. Белл, «...границы между странами практически исчезают, страны все больше утрачивают контроль над своими национальными валютами... Исчезает различие между “высокой” и “низкой” культурой, а английский язык становится главным в международном общении... Стили одежды и кухни давно стали всеобщими...»⁶. В связи с этим возникают серьезные вопросы, касающиеся культуры и стиля жизни людей. Станут ли люди «однородными»? Что произойдет с национальными традициями, коренящимися в языке, и с исторической культурой?

⁵ Эллиоль, Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147–148.

⁶ Там же. – С. 167.

При всей внешней привлекательности глобализации сущность ее не столь безобидна. Речь идет прежде всего о перестройке мировой экономики (а на следующем этапе и политики) в соответствии с американскими стандартами. Некоторые известные американские политологи (например, З. Бжезинский) считают глобализацию побочным эффектом стремительно расширяющегося мирового порядка «по-американски». «Именно Америке, – считает З. Бжезинский, – предназначено быть катализатором движения либо к глобальному сообществу, либо к глобальному хаосу, на американцах лежит уникальная историческая ответственность за то, каким из этих двух путей пойдет человечество. Нам предстоит сделать выбор между господством над миром и лидерством в нем»⁷. Выходит, что глобализация может помочь смягчить глобальный беспорядок при условии, что «Америка не ухудшит, а улучшит помощь беднейшим странам и будет руководствоваться не только собственным экономическим, но и гуманитарным интересом»⁸.

На самом деле все происходит далеко не так. Глобализация не всегда несет с собой процветание и рост благосостояния. И это не может не настораживать страны, либо прошедшие через структурные кризисы, либо внимательно наблюдающие за судьбой менее удачливых соседей. Широкое движение противников глобализации мировой экономики называется антиглобализацией. Практически каждый съезд представителей международных экономических организаций сопровождается многотысячными демонстрациями и шумными акциями протеста антиглобалистов.

Развитие глобализации на определенном этапе создает прямую и явную угрозу национальной самостоятельности государств, поглощенных ее потоком. Поэтому политические лидеры, способные предугадать хотя бы недалекое будущее, не могут пассивно вести свои страны в русле глобализации и ее лидера – США. Ярким примером этого является Китай. Эта страна открыла свои рынки для мировой торговли, вступила во Всемирную торговую организацию, но при этом не отступает ни на шаг от жесткого курса на соблюдение своих национальных интересов. Национальный же интерес № 1 у Китая – стать сверхдержавой Тихоокеанского бассейна. По мне-

⁷ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 12.

⁸ Там же. – С. 282.

нию Д. Нейсбита, «экономические инструменты могут ставиться на службу достижения геополитической цели»⁹.

По-видимому, примеру Китая могут последовать Индия и при некоторых условиях – Россия. Западная Европа со своей моделью глобализации (мондиализм) также проводит в жизнь собственную геополитическую стратегию, тесно связанную с судьбой бывших европейских колоний в Африке. Кроме того, даже в тех странах третьего мира, где глобализация одерживает победу, это приводит к созданию не копий западных государств, а, напротив, чаще в этих странах происходит расслоение традиционной культуры и создание «островков благополучия» посреди бескрайнего океана бедности. В некотором смысле наглядной российской моделью такого «острова» является Москва, процветающая за счет своего уникального положения на пересечении всех финансовых, торговых и транспортных потоков. Хотя Россия далеко еще не встроилась в структуры глобальной экономики, контраст между вызывающе благополучной столицей и бедной провинцией уже достиг небывалых в истории страны масштабов.

Стоит еще раз сделать акцент на воззрениях З. Бжезинского, который известен не только как политолог, но и как советник по национальной безопасности американского президента в годы холодной войны, консультант Центра стратегических и международных исследований США. Он рассматривает Евразию как «великую шахматную доску», на которой в ближайшие десятилетия будет утверждаться и оспариваться господство США. Одним из наиболее беспокойных геостратегических действующих лиц ему представляется именно современная Россия, которую он называет «черной дырой» в самом центре Евразии, образовавшейся в результате распада в конце 1991 года самого крупного по территории государства в мире. Именно эти события и сыграли основную роль в процессе глобализации и выдвижении «супердержавы» – США. Бжезинский по этому поводу говорит: «Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – США – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы»¹⁰. Судьба

⁹ Нейсбит Д. Китайские метатренды. 8 столпов нового общества. – М.: Астрель, 2012. – С. 23.

¹⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 11.

России предопределена – двигаться в направлении Европы, и никакой другой альтернативы быть не может. Западу это, безусловно, выгодно. А России?

Глобализация породила ряд серьезных проблем современного общества, прежде всего глобальных. В научной литературе приводятся многочисленные классификации, в основе которых – различные подходы. На наш взгляд наиболее оптимальное решение дает философский подход. Рассматривая проблемы различного уровня как конкретное выражение философских категорий «общее», «особенное» и «единичное», можно выделить частные, локальные, региональные, универсальные и глобальные проблемы. Их интерпретация заключается в том, что частные проблемы выступают как единичные, локальные, региональные и универсальные, как особенные, а глобальные – как всеобщие. Такой аспект задает и основной критерий, лежащий в основе выделения названных проблем, который именуется географическим, так как выражает пространственный масштаб или, другими словами, территорию, на которой имеют место те или иные проблемы.

Частными проблемами именуются те, которые относятся к какой-то конкретной сфере деятельности государства, отдельным населенным пунктам или небольшим природным объектам (например, промышленные или строительные аварии, технические поломки, местные социальные конфликты и т. п.). К такого рода проблемам сейчас по праву можно отнести и событие 15 февраля 2013 г., произошедшее в Челябинской области, – взрыв в атмосфере и падение осколков метеорита, получившего название «Челябинский». По невероятной случайности человеческих жертв и крупных разрушений не было. Последствия взрыва – выбитые и разбитые от ударной волны стекла, строительные конструкции, приведшие к порезам, ушибам, психологическим травмам людей.

Понятие «локальный» относится к проблемам более высокого порядка, когда дело касается отдельных стран либо значительных территорий наиболее крупных из них (например, сильные землетрясения, крупнейшие наводнения, извержения вулканов, гражданская война и т. п.). К такого рода трагедиям можно отнести землетрясение 11 марта 2011 г. в Японии, в результате которого произошел взрыв на АЭС Фукусима-I, принесший огромные разрушения, в том числе и человеческие жертвы. Веянием времени последних

десятилетий являются так называемые «преэмптивные войны»¹¹, которые развязывают США в различных частях мира (например, в Афганистане, Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и других), переходящие, как правило, в гражданские войны. США как геополитический лидер считают, что эти государства представляют «угрозу» их политическим и экономическим интересам в Средиземном море и районе Персидского залива. Вполне очевидно, что США претендуют на безраздельное господство над нефтяными и газовыми ресурсами этих стран. События, происходящие в настоящее время в Сирии, являются тому подтверждением. Возникает закономерный вопрос: кто следующий?

Региональные проблемы затрагивают уже тот круг актуальных вопросов, которые возникают в рамках отдельных континентов, крупных социально-экономических районов мира, либо в достаточно крупных государствах (например, авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. со всеми ее последствиями или климатические изменения на достаточно больших территориях и т. п.).

К «универсальным» проблемам относятся такие, которые касаются всего человечества, но пока от их решения не зависит, быть или не быть человеку на Земле. Такими проблемами являются опасные и серьезные болезни: СПИД, онкологические, сердечно-сосудистые и инфекционные заболевания, уносящие ежегодно миллионы жизней. Особенность их заключается в том, что со временем они могут перейти в разряд глобальных. Необходимо отметить, что современная наука опережающими темпами приближается к открытию лекарства против СПИДа и рака, но технологический прогресс может способствовать в будущем появлению новых болезней, перед которыми человек окажется бессилён.

И, наконец, глобальные проблемы – они охватывают весь земной шар, причем не только ту его часть, где непосредственно проживают люди, но и остальную его поверхность, недра, океан, атмосферу, биосферу и даже космическое пространство, попадающее в сферу деятельности человека. По мнению советского академика В. В. Загладина, глобальные проблемы влияют на жизнь как современных людей, так и следующих поколений и по существу являются

¹¹ Комлева Н. А. Преэмптивная война как геополитическая технология // Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования / под ред. М. А. Меренкова. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – С. 85.

ся «проблемой перспективы, будущего человека и человечества, как в материальном, так и в духовном аспекте. В том смысле можно сказать, что глобальные проблемы имеют общечеловеческий характер»¹². Они затрагивают не только мир в целом, но и проявляются на уровне его регионов и даже отдельных стран.

Для более строгого определения собственно глобальных проблем в науке и философии, помимо уже названного географического критерия, вводятся дополнительные критерии, характеризующие их с другой стороны, со стороны их качества, существенных особенностей, которыми обладают они и только они. Среди этих особенностей выделяется в первую очередь то, что глобальные проблемы по своей сути затрагивают интересы не только отдельных людей, но и всего человечества. Во-вторых, для их преодоления требуются целенаправленные, согласованные действия и объединение усилий, по крайней мере, большинства людей. В-третьих, эти проблемы являются объективным фактором мирового развития и не могут быть проигнорированы кем бы то ни было. В-четвертых, нерешенность глобальных проблем может привести в будущем к серьезным, возможно, непоправимым последствиям для всего человечества и среды его обитания¹³.

Решение этих проблем имеет очень важное значение для настоящего и будущего человечества. Контрастный анализ каждой из них входит в компетенцию специальных наук: социологии, демографии, экологии, политологии и т. д. Но как бы ни был запутан клубок глобальных противоречий, его необходимо распутать не только с помощью науки, но и философии, то есть теоретически осмыслить, проанализировать и выработать пути решения. Это необходимо, чтобы отличить причины от следствий, существенное – от несущественного, возможное – от действительного, единичное – от общего, сущность – от явления. Философия, концентрируя внимание на мировоззренческих смысложизненных вопросах, рассматривает эти проблемы под углом зрения возможностей и перспектив выживания всего человечества.

¹² Загладин В. В. Методологические проблемы исследования глобальных процессов мирового развития // Вопросы философии. – 1981. – № 9. – С. 21.

¹³ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / под ред. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 17.

В отличие от универсальных и региональных, а тем более локальных и частных, глобальные проблемы более инертны и обладают меньшей мобильностью. Они исподволь и долго формируются, прежде чем начинают соответствовать всем перечисленным выше критериям глобальности, а по мере решения могут (теоретически) терять свою актуальность в мировом масштабе, переходя на более низкую ступень. Но недолгая история их существования пока таких примеров не знает. Еще одна принципиальная особенность глобальных проблем заключается в том, что все они находятся в такой сложной взаимозависимости, что решение одной из них предполагает, по крайней мере, учет влияния на нее других проблем. Этим объясняются трудности в разработке их классификации.

Академик Д. М. Гвишиани выделяет две основные группы глобальных проблем: 1) проблемы, связанные с преобразованием международных отношений, включая предотвращение угрозы термоядерной войны, свертывание гонки вооружений; 2) проблемы, связанные с оптимизацией взаимодействия человека и природы, удовлетворение растущих потребностей увеличивающегося населения¹⁴. И. Т. Фролов выделяет три группы подобных проблем: 1) с отношением между основными социальными общностями (проблемы мира, разоружения, социального развития и экономического роста); 2) с отношением «человек – природа» (загрязнение окружающей среды, истощение ресурсов); 3) с отношением «человек – общество» (проблемы роста народонаселения, образования, культуры, здравоохранения, НТП, развития и адаптации человека, его будущего)¹⁵.

Таким образом, к глобальным проблемам можно отнести: политические (угроза третьей мировой войны), экологические (загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов), демографические (рост народонаселения, голод, бедность и болезни).

Одной из самых расточительных сфер общественной жизни является военная сфера. Устранение войны из жизни общества и обеспечение прочного мира на Земле по общему признанию является самой актуальной из всех существующих глобальных про-

¹⁴ Гвишиани Д. М. Наука и глобальные проблемы современности // Вопросы философии. – 1981. – № 3. – С. 101.

¹⁵ Фролов И. Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. – 1980. – № 1. – С. 31.

блем. И хотя во все времена острота ее никогда не ослабевала, а в XX в. она обрела новый, драматический смысл и актуальность, поставив уже не только отдельных людей, целые народы, но и все человечество перед роковым вопросом: «Быть или не быть?» Среди наиболее важных забот современного общества неизменно называется так же неконтролируемый рост населения, создающий во многих государствах Азии, Африки и Латинской Америки избыточную перенаселенность, что ведет, в свою очередь, к продовольственному кризису, голоду и росту опасных заболеваний.

Глобальные проблемы современности представляют собой единую, динамичную, постоянно изменяющую свое состояние во времени систему, которая является открытой, незамкнутой, так как в нее могут входить вновь возникающие проблемы общечеловеческой значимости, а прежние – по мере их решения исчезать. Обращая внимание на это обстоятельство, основатель и первый президент Римского клуба, неправительственной общественной организации, А. Печчеи писал, что многие проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, а их “щупальца” с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету»¹⁶.

Глобальные проблемы современности, и прежде всего резкое обострение экологической проблемы, поставило перед человечеством задачу поиска новых путей развития, перестройки своих отношений с окружающей средой. По заказу представленного выше Римского клуба в 70-х гг. XX в. были проведены широкомасштабные исследования и построены глобальные модели развития кризисных тенденций во взаимоотношениях между человечеством и средой его обитания: «Мир-2» (Дж. Форрестер, 1971 г.), «Мир-3» (Д. Медоуз, 1978 г.), «Стратегия выживания» (М. Месарович и Э. Пестель)¹⁷ и др. Авторы этих исследований экономисты Д. Х. и Д. Л. Медоуз исходят из предпосылки, что «гонка вооружений, ухудшение состояния окружающей среды, взрывной рост численности населения и экономический спад часто называют централь-

¹⁶ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Наука, 1985. – С. 7.

¹⁷ Современная западная социология: словарь / сост. Ю. Н. Давыдов – М.: Политиздат, 1990. – С. 296–297.

ными, долгосрочными проблемами, окружающими современного человека. Многие люди верят, что будущий путь развития и, может быть, даже само выживание человеческого общества зависят от того, как быстро и как эффективно мир будет реагировать на эти проблемы...»¹⁸.

Начиная со второй половины XIX в., и особенно в XX в., вторжение человека в биосферу стало настолько мощным, что природа практически исчерпала свои восстановительные способности. Профессор Массачусетского технологического института Дж. Форрестер разработал технологию моделирования, в которой он рассматривает мир как единое целое, как единую систему различных взаимодействующих процессов: демографических, промышленных, истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и др. Именно его расчеты показали, что при сохранении современных тенденций развития общества неизбежен серьезный кризис во взаимоотношениях человека и окружающей среды. Результаты его исследования обескураживают: «Рост загрязнения будет продолжаться до тех пор, пока не подавит процессы, вызывающие загрязнение. Это означает сокращение численности населения и объема капиталовложений до тех пор, пока темп образования загрязнений не упадет ниже скорости разложения загрязнений... Численность населения должна упасть до 1/6 своего максимального значения»¹⁹.

Поэтому предлагалось ограничить и даже свести к нулю рост материального потребления в развитых странах, принять строгие меры по ограничению рождаемости в азиатских странах. Но человечество оказалось не готово к такому «самопожертвованию» и самоограничению. Попытки затормозить технический прогресс и призывы отказаться от привычного многим материального благополучия и комфорта потерпели неудачу. К концу XX в. остановить рост материального потребления не удалось, а многие экологические проблемы – загрязнение атмосферы и вод, обезлесение, опустынивание и т. д. – не только обострились, но и приобрели глобальный характер. Неудивительно, почему Дж. Форрестер гово-

¹⁸ Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рендерс Й., Беренс Ш В. Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества». – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 19.

¹⁹ Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – С. 95.

рил, что «самой сложной задачей является переход от роста к равновесию»²⁰.

Немецкий ученый и общественный деятель Эдуард Пестель активно оперирует понятием «нулевой рост», под которым он понимает «мир, стремящийся к состоянию “глобального равновесия”, при котором численность населения и объем капитала остаются, по существу, стабильными, а те факторы, которые могут увеличивать или уменьшать их, поддерживаются в тщательно контролируемом равновесии»²¹. Отсюда следует вывод о том, что человечество должно предпринять ряд мер, направленных на ограничение технико-экономического развития, вплоть до нулевого прироста валового общественного богатства. Э. Пестель, впрочем, говорит также о том, что «любой вид человеческой деятельности, не требующий большого притока невозобновляемых ресурсов, не причиняющего вреда окружающей среде, может и дальше развиваться до бесконечности»²². К таким сферам ученый относит обучение, искусство, религию, спорт и др. Но населению развивающихся стран вряд ли это существенно поможет!

В данных исследованиях выражены конкретно-научные социологический и демографический подходы. Эти подходы, без сомнения, очень важные. Однако для решения этих проблем нужна какая-то общая идея – философия преодоления кризиса. Большинство современных мыслителей и ученых сходятся на том, что глобальные проблемы – это не чисто экономические, политические или социологические, а прежде всего духовно-нравственные проблемы. И их решение возможно лишь на пути внутреннего преображения человечества, переориентации людей с мирских ценностей на ценности духовные.

По мнению немецко-американского философа Э. Фромма, человек в современном обществе должен сделать свой выбор из двух основных способов существования – «иметь» или «быть». Понятие «иметь» относится к вещам, а вещи конкретны и поддаются описанию. Понятие «быть» относится к переживаниям, а их в принципе невозможно описать. В функции нового общества входит создание нового человека, который должен иметь следующие черты харак-

²⁰ Форрестер Дж. Указ. соч. – С. 129.

²¹ Пестель Э. За пределами роста. – М.: Прогресс, 1988. – С. 69.

²² Там же. – С. 260.

тера: «готовность отказаться от всех форм обладания ради подлинного бытия. Уверенность в себе, основанная на вере в собственные силы, потребность ощущать тепло и сочувствие своего окружения, а также потребность дарить другим людям свою любовь и солидарность (вместо потребности “иметь”, владеть, покорять мир, превращаясь в раба своей собственности)»²³.

Духовно-нравственной основой появления глобальных проблем современности с точки зрения этого подхода является широкое распространение «идеологии потребительства», наносящей огромный ущерб духовному развитию личности. Эта идеология способствует некритическому отношению к окружающей действительности, развитию конформизма. Французский философ-персоналист Ж.-М. Доменак отмечает: «Потребление, простой индивидуальный акт становится общественным достоянием. Каждый потребитель благодаря своим покупкам вступает в тесный контакт со всей экономической системой... Таким образом, внешне свободное общество преобразуется в квазитоталитарную систему, которая превращает индивида в дисциплинированного производителя – потребителя»²⁴. В результате широкого распространения идеологии потребительства в сознании человечества укрепляется опасное заблуждение, что целью и смыслом его жизнедеятельности является производство вещей и их потребление. По мнению современного французского философа Ж. Бодрийяра, «риск, которому подвергается человеческий род, связан, скорее, не с нехваткой, вызванной истощением природных ресурсов, грабительским отношением к окружающей среде и т. д., но с излишествами...»²⁵.

Выход из этой ситуации многими мыслителями видится в самоограничении производства и потребления, принятии идеологии «нового аскетизма». В религиозной философии основой принятия такой идеологии должна послужить переориентация людей с мирских ценностей на духовные, доминирующее положение среди которых занимает идея необходимости восстановления связи человека с Богом. «Если мы будем обладать всеми вещами и потеряем Бога, то мы потеряем все, но если мы потеряем все, кроме Бога, то

²³ Фромм Э. *Иметь или быть?* – М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. – С. 393.

²⁴ Доменак Ж.-М. *Атака на гуманизм в современной культуре // Современные концепции культурного кризиса на Западе.* – М.: Наука, 1976. – С. 204.

²⁵ Бодрийяр Ж. *Прозрачность зла.* – М.: Добросвет, 2004. – С. 153.

мы не теряем ничего»²⁶, – утверждают религиозные мыслители XX в. Развернутое изложение такого подхода к решению глобальных проблем мы можем найти у многих религиозных русских философов (например, у Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Н. Ф. Федорова и др.). Так, Н. Ф. Федоров полагал, что человек в его космическом проекте получает невиданно широкое поле для своей самореализации, становится гарантом сохранения и увековечивания жизни. При этом нравственный критерий человеческих деяний распространяется не только на отношение человека к человеку, но и на отношение человека к природе, на оздоровление Земли и сохранение существующей на ней жизни. Ключевую роль в учении Н. Ф. Федорова играла идея преодоления смерти: «Пока будет смерть, будет и голод, будут и болезни; и наоборот: пока будут болезни и голод, будет и смерть»²⁷. Он также выдвигает оригинальную идею превращения Земли в космический корабль – «Земноход», иначе говоря, на какой-то ступени добиться схода Земли с ее постоянной орбиты и ухода в космические просторы по сознательно прокладываемому курсу. В результате развития регуляции вся природа, по мнению Н. Ф. Федорова, станет сферой человеческого обитания, объектом разума и труда, единой космохозяйственной системой²⁸.

Конечно, для современного человека путь выхода из глобальных проблем, предлагаемый русским мыслителем, кажется весьма утопическим. Однако в целом пафос федоровской философии «общего дела», состоящей в стремлении восстановить нарушенное единство мироздания, преодолеть разрыв между человеком и природой, поднять ее стихийное развитие на уровень управляемой эволюции, представляется плодотворным и требует дальнейшего осмысления.

Судьбы человечества с позиций космического измерения человеческого бытия наиболее ярко представлены в учении К. Э. Циолковского. Он утверждает, что эволюция человека устремлена к трансформации самой ее природы и человечество ждет «нечто блестящее, невообразимое»: «...по истечении тысячи миллионов лет ничего несовершенного вроде современных растений, животных

²⁶ Бердяев Н. А. Самопознание. Русская идея. – М.: АСТ; Астрель, 2011. – С. 419.

²⁷ Федоров Н. Ф. Собр. соч.: в 4 т. – М.: Прогресс, 1995. – Т. 2. – С. 257.

²⁸ Он же. Соч. – М.: Мысль, 1982. – С. 523–524.

и человека на Земле уже не будет... Человек изменится настолько, что преодолеет свою физическую природу и станет необыкновенным лучистым существом, питающимся солнечным светом. Он войдет в единое космическое сообщество разумных сил природы»²⁹. Циолковский, так же как и Федоров, был убежден, что разумная преобразовательная деятельность людей – важнейший фактор эволюции, призванный вести мир к совершенству и гармонии.

Неоспоримо, что существенную роль в решении глобальных проблем должна сыграть новая культура мышления. «Мыслить глобально, действовать локально» (Деннис Медоуз) – вот императив современного человека, лозунг сегодняшнего дня. Через системы семейного воспитания, школьного образования, СМИ необходимо привить каждому человеку с раннего детства основы экологической культуры, бережного отношения к природе, ко всему живому, в том числе и к человеку. Известный польский футуролог и писатель С. Лем наиболее убедительно говорит по этому поводу: «Всякую угрозу для цивилизации можно свести либо к неумению овладеть общественными силами, либо к неумению овладеть силами Природы. В обоих случаях речь идет, таким образом, об одном и том же типе источника угрозы: этим источником служит невежество – незнание законов развития, будь то общественного, будь то естественного, природного»³⁰.

Западные ученые рисуют удручающую картину будущего человечества. Так, американский социолог Э. Тоффлер говорит о том, что человечество захватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое по своему воздействию может быть приравнено к заболеванию. У этой болезни есть и свое название – «футурошок» – «шок будущего». По этому поводу Э. Тоффлер констатирует: «...человечество может погибнуть не от того, что окажутся исчерпанными кладовые Земли, выйдет из-под контроля атомная энергия или погибнет истерзанная природа. Люди вымрут из-за того, что не выдержат психологических нагрузок... Проблема человечества не только в том, чтобы привыкнуть к переменам. Она в ином – как сохранить ценностно-психологическое ядро культуры»³¹.

²⁹ Циолковский К. Э. Космическая философия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 293.

³⁰ Лем С. Сумма технологии. – М.: АСТ, 2006. – С. 13.

³¹ Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2004. – С. 7.

Следовательно, если мы хотим обуздать научно-техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке. Поэтому, возможно, самая страшная из грозящих нам катастроф – **антропологическая**, уничтожение человеческого начала в человеке. Сама возможность антропологической катастрофы означает, что грозящая нам необратимая гибель общего человеческого дома порождена не сущностью человека, фатально приводящей к дурной цивилизации, а направлена против этой сущности.

По мнению советского философа М. К. Мамардашвили, антропологическая катастрофа – это «перерождение каким-то последовательным рядом превращений человеческого сознания в сторону антимира теней или образов, которые, в свою очередь, тени не отбрасывают, перерождение в некоторое зазеркалье, составленное из имитаций жизни. И в этом самоимитирующем человеке исторический человек может, конечно, себя не узнать»³². Это делает осмысленным поиск человеком причин разворачивающихся катастрофических событий, осуществляющих приговор за вину, которая еще подлежит осознанию.

Антропологическая катастрофа представляет собой феномен, являющийся следствием глобализации и глобальных проблем. Прежде чем выяснить, как избавиться от войн, голода, смертельных болезней, защитить природу и т. п., следует понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и сознающим, то есть совестливым. Ясно одно: чтобы у человека было будущее, он должен радикально измениться, стать другим в духовном (и, возможно, физическом) плане. Что же будет с человеком в ближайшем и отдаленном будущем? Эта проблема тревожит мыслителей с древнейших времен и по сей день.

Вот как, например, описывает человека будущего известный римский философ Марк Туллий Цицерон (I в. до н. э.): «...его разум, достигший в нем совершенства, будет так распоряжаться низшими частями души, как справедливый отец достойными сыновьями: ему довольно будет одного лишь знака, чтобы без всякого тру-

³² Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. – СПб.: Азбука, 2011. – С. 104.

да и усилия достигнуть цели; он сам себя ободрит, поставит на ноги, научит, вооружит, чтобы выйти на боль, как на неприятеля»³³. Человечеству, конечно, еще далеко до идеала, созданного Цицероном. Люди в большинстве своем во все времена были настолько поглощены повседневными заботами и трудами, что шанса заняться творчеством, личностным развитием у них почти не оставалось.

Казалось, развитие науки и техники открывает перед человеком новые пути. Еще английский гуманист Т. Мор в труде «Утопия» (1516 г.) и итальянский философ Т. Кампанелла в сочинении «Город Солнца» (1602 г.) описали общество, в котором освобожденные от тяжелого труда люди получают возможность для духовного и физического развития, обретают здоровье и долголетие. Так, в «Городе Солнца» о жителях-соляриях говорится, что «живут они по большей части до ста лет, а некоторые и до двухсот лет»³⁴. Однако уже в конце XIX в., когда научно-технические достижения стали быстро менять окружающий мир, наиболее дальновидные мыслители задумались над тем, так ли безоблачно будущее, которое обещает технический прогресс. Английский писатель Г. Уэллс (кстати, он был учеником знаменитого биолога Т. Гексли) в романе «Машина времени» (1895 г.) описал в будущем людей двух рас – праздных и легкомысленных элоев и звероподобных, но работающих морлоков, управляющих в подземельях страшными машинами. Прогнозы Уэллса, к счастью, пока не сбылись, но будущее человечества оказалось действительно неразрывно связано с техническим прогрессом.

Каким должен быть человек будущего, чтобы он сумел разрешить все глобальные проблемы? Ученых в основном интересует способ достижения поставленной цели, о последствиях открытий, как правило, рассуждают писатели и философы. Так, активно обсуждается вопрос о том, возможно ли пересадить сознание человека в другое тело – биомеханическое и совершенное, абсолютно неуязвимое для болезней, голода, суровых и «нечеловеческих» условий жизни. Об этом интригующе пишет П. Андерсон в рассказе «Зовите меня Джо» (1957 г.). Р. Шекли в рассказах «Четыре стихии» и «Заяц» (1955 г.), «Раздвоение личности» (1957 г.), «Корпора-

³³ Цицерон. Философские трактаты. – М.: Наука, 1985. – С. 152.

³⁴ Кампанелла Т. Город Солнца. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 91.

ция «Бессмертие» (1959 г.) показал, что грядущее человечества будет необычайно фантастичным. Так, сюжет «Зайца» основан на появлении у людей способности перемещаться через пространство и время без каких-либо технических устройств, а в рассказе «Четыре стихии» рассматривается проблема исцеления от психических заболеваний путем разделения и отчуждения сторон человеческой личности в биокибернетические организмы.

Каким бы диким и отсталым ни было прошлое, а будущее – сверхцивилизованным и перспективным, человек всегда остается человеком, которого восхищают трава, цветы, простые человеческие радости. Замечательно передал эмоциональные переживания людей супертехнологического будущего, попавших в индустриальное прошлое, английский писатель-фантаст Р. Брэдбери в рассказе «Время, вот твой полет». Увидев природу и жизнь людей в тревожном, но притягательном мире начала XX в., герои (дети) решаются остаться в нем навсегда, не ведая, что их ждет впереди. Это для них оказалось гораздо лучше, чем спокойное и надежное будущее, где «подземные города-ульи, металлические здания, металлическая трава, металлические цветы»³⁵.

Постепенно люди приходят к мысли, что успешное решение глобальных проблем, и прежде всего антропологической, возможно лишь при условии, если человечество будет делать акцент на общечеловеческих ценностях, разработанных на основе конструктивного и взаимоприемлемого сотрудничества всех стран и народов, невзирая на различия социальных систем, политических, идеологических и других убеждений. В нашумевшей в 70-е гг. XX в. книге «Пределы роста» Д. Х. Медоуз говорит, что «человек должен познать самого себя – свои цели, свою систему ценностей – так же глубоко, как он познает мир, который хочет изменить. Сущность вопроса не только в том, выживет ли человек как вид, а еще в большей степени в том, выживет ли он без того, чтобы впасть в состояние ничтожного существования»³⁶. Красиво сказано. Но сегодня все чаще можно услышать, что будущее надо не предсказывать, а создавать.

³⁵ Брэдбери Р. Передай добро по кругу. – М.: Молодая гвардия, 1982. – С. 99.

³⁶ Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рендерс Й., Беренс III В. Указ. соч. – С. 201.

В этой связи известный венгерский ученый-футуролог Э. Ласло заявляет, что мы живем в эпоху всеобщей эволюционной трансформации, в эру макросдвига и «его движущая пружина – технология, но создаваемые им стрессы и конфликты имеют экономическую, социальную и политическую природу и не имеют чисто технологических или военных решений... То, что мы делаем сегодня, предопределяет то, что наступит завтра»³⁷. Ласло уверен, что «мы можем заключить планетарную этику в следующий принцип: “Живи так, чтобы все другие могли жить столь же хорошо...” Образ жизни людей должен быть таким, чтобы их потребности не превышали способностей нашей планеты доставлять необходимое для всех ее обитателей»³⁸.

Таким образом, глобализация – процесс неоднозначный. С одной стороны, это объективный процесс цивилизационного развития в масштабах всей планеты, его нельзя оценить как «хороший» или «плохой». С другой стороны, глобализация, прежде всего «американизация», представляет угрозу национальным интересам многих государств в области экономики, политики, культуры и языка. Те страны, которые получают выгоды от глобализации, ее продвигают и боготворят, тогда как другие, чьи интересы попираются и кому навязываются чужие правила «игры» и ценности, предпринимают попытки противостоять ей или выступают с требованиями сделать ее управляемой, учитывающей их национальные особенности и традиции. Каков выход? Истина стара – необходима мера, золотая середина их соотношений. Там, где акцент делается на культурных различиях, это приводит к национализму, шовинизму, экстремизму, расизму; где превозносятся глобализацию, там имеет место потеря культурной идентификации, а это ведет к антропологической катастрофе, уничтожению «человеческого» в человеке. Есть над чем задуматься...

³⁷ Ласло Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). – М.: Тайдекс Ко, 2004. – С. 12.

³⁸ Там же. – С. 83.